

— Эй! — Ся Юй, заметив, что Цю Лин, похоже, не увидел ступеньку под ногами, поспешил предупредить его. — Осторожно, не споткнись!

Но было уже поздно. Цю Лин крепко споткнулся о ступеньку и чуть не упал на землю.

Ся Юй, не обращая внимания на грязные руки, бросился вперёд, чтобы поддержать его. К счастью, он успел вовремя и смог поймать падающего.

Хрупкое и мягкое тело Цю Лина упало прямо в его объятия, а аромат цветов гибискуса наполнил его ноздри.

Как же это было близко. Ся Юй тяжело вздохнул, словно пережив опасность, и крепко обнял омегу в своих руках. В тот момент, когда он поймал Цю Лина, ему показалось, что он поймал падающую звезду.

Вскоре он почувствовал, что тело Цю Лина в его объятиях стало горячим, как будто у него поднялась температура.

Он действительно слишком легко смущается. Ся Юй снова мысленно отметил это.

— Спасибо, — раздался приглушённый голос Цю Лина из груди Ся Юя.

Ся Юй отпустил его и предупредил:

— Будь осторожнее.

Несколько женщин, заметив происходящее, также зашебетали, напоминая Цю Лину быть внимательнее при ходьбе, так как вокруг много ступенек.

Цю Лин смущённо кивнул и робко поблагодарил их.

Когда все закончили готовить десерты, наступил момент обмена и дегустации.

Ся Юй, видя, что Цю Лин не решается подойти к кому-то другому, предложил:

— Давай поменяемся.

С этими словами он протянул ему приготовленный шоколадный мусс.

Цю Лин попробовал и, ощутив нежную текстуру, не удержался от комплимента:

— Вкусно.

— Твой тоже хорош, — улыбнулся Ся Юй. — Впервые делаешь бисквит, а получилось так хорошо. У тебя талант.

Цю Лин, держась за розовый фартук, смущённо улыбнулся:

— Это ты хорошо научил.

Ся Юй видел, что Цю Лин рад, и его собственное настроение также улучшилось.

Десертная вечеринка закончилась, и всё прошло довольно приятно. Наступило пять часов, и Ся Юю снова нужно было забирать дочь. Перед уходом он проводил Цю Лина до дверей его

дома и посоветовал:

— Если будет возможность, выходи почаще подышать воздухом. Соседи здесь хорошие. Сидеть всё время дома — это вредно.

— Да! — Цю Лин посмотрел на него, и в его глазах светилась улыбка.

Детский сад, куда ходила Цзи Сямин, находился недалеко, всего в пятнадцати минутах ходьбы. Когда у Ся Юя было свободное время, он ходил туда пешком, чтобы немного размяться.

Однако, пройдя половину пути, он получил сообщение от Цзи Юньяня, в котором тот сообщил, что уже забрал Минмин из детского сада и вечером собирается с ней погулять, посмотреть мультфильм, а потом вернуться.

Теперь это действительно стало разминкой — зря потраченное время.

Ся Юй вздохнул, глядя на экран телефона, и решил, раз уж он уже вышел, зайти в магазин, чтобы пополнить запасы продуктов в холодильнике.

В магазине сегодня была акция, и Ся Юй, будучи опытным домохозяином, обладал привычкой запасаться продуктами, как хомяк. Он прошёлся по магазину, купил много любимых продуктов Цзи Сямин и Цзи Юньяня, но в итоге набрал так много, что, не взяв машину, пришлось нести всё это в руках.

Вечер был душным, и Ся Юй, сжимая пакеты, почувствовал, как руки начали болеть, а спина покрылась потом.

На обратном пути он остановился в парке, чтобы немного отдохнуть на скамейке. Сегодняшний закат был прекрасен — алые лучи солнца покрывали небо, окутывая всё вокруг лёгким золотистым светом.

На траве парка сидели несколько девушек, перед ними стояли мольберты — они, видимо, пришли рисовать с натуры.

Ся Юй тоже рисовал — все иллюстрации в его книгах были его собственными. В университете он тоже носил с собой мольберт, чтобы запечатлеть каждую понравившуюся пейзажную сцену.

Но сейчас у него не было ни настроения, ни времени для этого.

Ся Юй наблюдал за тем, как девушки рисуют на мольбертах, и в конце концов достал телефон, чтобы сфотографировать закат на горизонте.

К тому времени, когда он вернулся домой, было уже около семи тридцати. Ся Юй был голоден, и, раз Цзи Сямин не было дома, он решил не усложнять себе жизнь и просто сварил замороженные пельмени, полив их уксусом.

После душа он отправился в кабинет, чтобы рисовать — закат, который он сфотографировал, девушек, рисующих на траве, и те времена, о которых он мечтал.

Цзи Юньянь вернулся с дочерью около десяти часов. Цзи Сямин пошла сама принимать душ, а он отправился искать Ся Юя и обнаружил, что альфа уже уснул за столом в кабинете, подложив под руку рисунок.

Ся Юй давно не рисовал, и Цзи Юньянь был удивлён.

— А Юй, — позвал он его, — пойдём спать в комнату.

Ся Юй, услышав его голос, медленно проснулся и зевнул.

— Почему сегодня решил взять Минмин погулять? — спросил Ся Юй.

Цзи Юньянь ответил:

— Сегодня было мало дел, работа закончилась рано, и я решил провести время с ней. Родители тоже говорили, чтобы я уделял больше времени ребёнку.

Ся Юй вспомнил, как неприятно вели себя его родители по отношению к нему, и всё стало понятно.

Скорее всего, они боялись, что Минмин будет ближе к нему, а с Цзи Юньянем отношения станут прохладнее.

Ся Юй встал, потянулся, убрал со стола бумагу и кисти, а затем сказал Цзи Юйню:

— Используй его.

Этот стол изначально был рабочим столом Цзи Юньяня.

Цзи Юньянь кивнул.

У выхода из кабинета Ся Юй вдруг остановился и спросил:

— Ты всё ещё переживаешь из-за того случая?

Хотя Ся Юй не уточнил, о каком именно случае идёт речь, Цзи Юньянь понял его.

— Любая мать будет переживать, — ответил он.

После рождения ребёнка Цзи Юньянь почти не отдыхал и сразу вернулся к работе, оставив Цзи Сямин на попечение Ся Юя. Он уходил рано утром и возвращался поздно вечером, постоянно пропуская моменты, когда Цзи Сямин была бодрствующей.

Позже, когда ребёнок начал узнавать людей и говорить, она не помнила его. Когда Цзи Юньянь брал её на руки, Цзи Сямин плакала навзрыд, крича «папа».

Цзи Юньянь был сильно расстроен этим. Но он был занят работой и действительно не мог уделять время ребёнку, к тому же его характер не нравился детям, и он не мог быть таким мягким и дружелюбным, как Ся Юй.

Даже сейчас он был строг с Цзи Сямин, потому что хотел, чтобы она выросла успешным человеком. Но ребёнок не понимал этих намерений, видя только, что Цзи Юньянь плохо к ней относится, постоянно заставляет учиться и наказывает, поэтому она всё ещё предпочитала мягкого и доброго папу. Это заставляло его чувствовать себя неудачником как мать и глубоко огорчало.

— Юньянь, она поймёт, когда вырастет, — сказал Ся Юй. — Минмин ещё маленькая, поэтому она не понимает.

Цзи Юньянь опустил глаза:

— Потому что она тебя любит, ты и говоришь так.

Он чувствовал, что Ся Юй не испытывал того, что испытывал он, когда ребёнок его не любил, и потому не мог понять его тревоги.

Ся Юй, глядя на его печальное выражение лица, почувствовал, как сердце сжалось.

— Ты ведь скоро будешь отдыхать? — Ся Юй обернулся и мягко обнял его. — Вместо того чтобы мучить себя, лучше проводи больше времени с Минмин.

Цзи Юньнянь обнял мужа в ответ, крепко сжимая его в своих руках. Казалось, только так, плотно обняв Ся Юя, он мог получить от него больше сил.

Он выглядел сильным, но на самом деле был очень ранимым человеком.

Ся Юй тоже это понимал.

Не злись на него. Ся Юй снова и снова напоминал себе, что он может потерпеть обиды, но не должен больше огорчать Цзи Юньняня.

Пока он продолжает уступать и идти на компромиссы, они смогут жить хорошо.

День рождения Цзи Юньняня был в это воскресенье, оставалось три дня, и Ся Юй решил остаться дома, чтобы закончить подарок.

Он планировал нарисовать короткий иллюстрированный рассказ, примерно на семь-восемь страниц. Он выбрал этот подарок, потому что именно благодаря иллюстрированным книгам они с Цзи Юйнем когда-то сблизились. Ся Юй хотел нарисовать продолжение той истории.

После десертной вечеринки Цю Лин перестал избегать его и иногда, когда готовил слишком много еды, сам приходил к Цзи Сямин.

Ся Юй, однако, беспокоился и, пока Цзи Сямин ела, спросил Цю Лина:

— Тебе точно можно приходить к нам? Что, если твой муж снова...

Он не закончил фразу, но его взгляд, упавший на Цю Лина, говорил сам за себя.

<http://bllate.org/book/16183/1451716>